

18+

Вкус его контроля

Анжелика Любимова

Анжелика Любимова

Вкус его контроля

<https://litres.ru/74340737>

ISBN 9785007096232

Аннотация

Место действия: Закрытый клуб «Vertigo», Лондон.

Героиня случайно становится свидетельницей того, как главный герой заключает сделку, которая стоит кому-то жизни. Их взгляды пересекаются. Он чувствует её страх... и возбуждение.

Содержание

ПРОЛОГ: Кодекс миллиардера	5
Глава 1. «Стажёр из другого мира»	7
Глава 2. «Запах дорогого виски и опасности»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Вкус его контроля

Анжелика Любимова

© Анжелика Любимова, 2026

ISBN 978-5-0070-9623-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ: Кодекс миллиардера

Лондон, закрытый клуб «Vertigo». 23:47

Александра Морозова не должна была здесь находиться.

Её пропуск — подделка. Её платье — с чужого плеча, взятое у подружки-модели. Её цель — просто передать документы клиенту и исчезнуть.

Но вместо этого она стоит в тени колонны из чёрного оникса и смотрит, как мужчина в идеально сидящем костюме от Kilgour перерезает горло судьбе одной фразой.

— Мистер Винтер, сумма в триста миллионов вас устраивает?

Себастьян Винтер не отвечает. Он просто поднимает бокал с виски — янтарная жидкость вспыхивает в свете канделябров. Делает глоток.

И напротив него, через длинный стол из эбенового дерева, человек в сером пиджаке начинает задыхаться. Буквально. Он хватается за галстук, как будто тот душит его. Потому что молчание Винтера стоит дороже любого отказа.

— Вы идиот, — наконец произносит Себастьян. Голос — низкий, с хрипотцой, как потрескивание винила. — Вы пришли торговаться с Богом, имея в кармане только молитву. Я не принимаю молитвы. Я принимаю актив.

Человек в сером пиджаке бледнеет.

Александра замечает, как у него дрожат пальцы. И в этот

момент — словно почувствовав чужой страх — Винтер медленно поворачивает голову.

Прямо на неё.

Серебристо-серые глаза. Лёд, который кажется горячим, если смотреть слишком долго. В них нет удивления. Только холодное любопытство, как у хищника, который заметил мышь, но ещё не решил — играть или убить.

Саша замирает.

Документы, зажатые в её ладони, промокают от пота. Она чувствует запах дорогого сигарного дыма, смешанный с ароматом его одеколона — кожа, табак и что-то почти запретное, похожее на запах нагретой солнцем женской кожи.

Он поднимает бровь на долю миллиметра.

Этого достаточно.

Официант в белых перчатках тут же оказывается рядом с Сашей: «Мадам, мистер Винтер приглашает вас за свой стол».

Бежать. Нужно бежать.

Но ноги не слушаются. Потому что где-то в глубине живота разливается странное, пугающее тепло. Контроль, от которого она не хочет избавляться.

Она делает шаг.

Первый шаг в его мир.

Глава 1. «Стажёр из другого мира»

Офис холдинга «Aeternum Group», этаж 47. 8:47 утра.

Три дня спустя

— Ты проклята, Саша. В прямом смысле.

Линда, её соседка по опенспейсу, шепчет это с таким видом, будто сообщает диагноз. Она кивает на потолок — туда, где за стеклянными стенами находится логово зверя.

— Место секретарши босса три года никто не выдерживает дольше двух месяцев. Последняя плакала. При всех. Он просто посмотрел на неё, спросил: «Ты уверена, что твой IQ позволяет тебе дышать в моём присутствии?» — и она собрала вещи молниеносно.

Александра сглатывает.

Она вовсе не хотела это место. Она — архитектор. Диплом с отличием, три конкурса, стажировка в бюро Захи Хадид. Но долг отца — триста тысяч фунтов, просроченные кредиты, угрозы суда — вынудили её согласиться на всё, что платит выше четырёх тысяч в месяц.

А «Aeternum Group» платит восемь. И бонусы. И медицинскую страховку, покрывающую даже пластическую хирургию (будто ей это нужно).

— Может, я его не разозлю, — тихо говорит Саша, поправляя строгую блузу. Серый шёлк, длинные рукава, скромный вырез. Единственная вещь в её гардеробе, которая

не выглядит дешёво.

Линда смеётся, но смех обрывается, когда все мониторы на этаже мигают белым.

Он приехал.

Стеклянные двери лифта открываются, и звук — как вздох всего офиса. Двести человек задерживают дыхание одновременно. Клавиатуры замолкают. Кофе перестаёт капать в чашки.

Себастьян Винтер идёт по ковровой дорожке графитового цвета.

Сегодня на нём тёмно-синий костюм тройка, без галстука, две верхние пуговицы рубашки расстёгнуты. Это единственное, что в нём человеческое — чужая обнажённая ключица. На ней выступает слабая тень щетины.

Саша замечает, как держатся его плечи — абсолютная прямая линия. Как пальцы — длинные, с идеальными ногтями — касаются мраморной стойки ресепшн. Легко. Почти ласково. Будто он гладит любимую женщину.

— Мисс Морозова, — секретарша на ресепшн произносит её имя шёпотом. — Он требует вас в кабинете. Сейчас.

— Что я сделала?

— Вы дышите, — пожимает плечами секретарша.

Офис провожает её взглядами. Кто-то с сочувствием, кто-то — со злорадством. Саша идёт по длинному коридору с чёрными стенами, на которых висят картины Ротко — огромные прямоугольники цвета запёкшейся крови и глубо-

кой ночи.

Дверь в кабинет металлическая, без ручки. Сканер сетчатки глаза.

— Смотрите прямо, — раздаётся голос из динамика.

Она смотрит.

Дверь открывается с тихим *шипением*, как у decompression chamber.

И она входит.

Кабинет Себастьяна Винтера — это не рабочее пространство. Это манифест.

Пол — чёрный мрамор, отполированный до зеркального блеска. Потолок — тоже чёрный, но в него вмонтированы лампы, которые светят мягко, как лунный свет сквозь облака. В воздухе пахнет тем самым одеколоном — кожа, табак, нагретая кожа. И ещё чем-то сладким, почти терпким. *Африканский ветивер*, позже узнает Саша.

Он сидит в кресле за огромным столом из цельного куска окаменевшего дерева. Не смотрит на неё. Смотрит в монитор, где мелькают цифры и графики.

— Закройте дверь, — говорит он, не поднимая головы.

Голос вблизи звучит иначе, чем в клубе. Глубже. Словно вибрация, которую чувствуют кости.

Она закрывает.

— Мистер Винтер, я не понимаю, чем могла... — начинает Саша.

— Тишина.

Слово произнесено спокойно, почти вежливо. Но в нём — сталь. Она замолкает так резко, что щёлкает зубами.

Он продолжает смотреть в монитор. Секунда. Пять. Пятнадцать.

Саша успевает рассмотреть его руки. На правой — кольцо-печатка с чёрным камнем, на левой — тонкий шрам, пересекающий указательный палец. Где-то внутри неё шевелится странное желание — *провести языком по этому шраму*.

Она краснеет. Физически чувствует, как жар поднимается от груди к щекам.

— Мисс Морозова, — наконец он поднимает голову.

И их взгляды встречаются снова, как тогда, в «Vertigo».

Серебристый лёд. Вблизи его глаза оказываются не чисто серыми — в них есть золотые вкрапления, как искры в пепле. Он рассматривает её медленно, методично, с ног до головы.

Она чувствует этот взгляд кожей, под тканью блузы. Соски твердеют — предательски, без спроса. Она сжимает руки в замок, чтобы он не заметил дрожи.

— Вы знаете, почему вы здесь? — спрашивает он.

— Нет, сэр.

— Сэр. — Он почти улыбается. Но улыбку не видишь — чувствуешь по тому, как меняется напряжение в воздухе. — Мило. Трогательно. И так... прошлый век.

Он встаёт.

Это важное движение. Не просто поднимается, а *разворачивается* — как пантера, которая до этого лежала, скучая, но теперь заинтересовалась. Себастьян Винтер высок — под метр девяносто. И когда он обходит стол, чтобы оказаться рядом с ней, Саша понимает, что ей приходится запрокинуть голову, чтобы видеть его лицо.

— Отчёт по проекту «Атлантис», — говорит он, останавливаясь в полуметре от неё. — На странице 47, в третьей сноске, вы написали сумму контракта как двести тысяч долларов.

— Да, верно.

— А нужно было — двести миллионов.

У Саши немеют пальцы. Она открывает рот, чтобы оправдаться — подстава, коллеги специально подменили файл, она бы никогда...

— Не нужно, — перебивает он. — Я знаю, что это был Харрисон из соседнего отдела. Он уволен. Вы — нет.

— Почему?

— Потому что Харрисон — посредственность. А вы... — он делает паузу, и в этой паузе уместается целая жизнь, — вы смотрите на картину Ротко в коридоре как человек, который понимает боль. Таких не увольняют. Таких используют.

Саша сглатывает. В горле пересохло.

— С сегодняшнего дня вы работаете на меня лично, — продолжает он. И теперь его голос снижается до шёпота. Шёпота, который слышен так, будто он говорит прямо в её рас-

крытую ладонь. — Вы будете делать всё, что я скажу. Без вопросов.

— У меня есть выбор? — выдыхает она.

— Разумеется. — Он вдруг наклоняется, и его лицо оказывается в опасной близости от её шеи. Она чувствует тепло его дыхания на тонкой коже за ухом. — Вы можете уйти прямо сейчас. Выйти из этой двери. Написать заявление. И до конца жизни вспоминать, как вы обслуживали чужие капризы за четыре тысячи, сидя в опенспейсе с видом на парковку.

Он отстраняется. Встаёт прямо. Смотрит сверху вниз.

— Или вы остаётесь. И узнаете, каково это — стоять рядом с властью, пока она не сожжёт вас дотла.

— А если я не хочу сгорать?

Его губы изгибаются в настоящей улыбке. Первой, которую она видит. В ней нет тепла — есть голод.

— О, мисс Морозова. Вы уже горите.

Он протягивает руку и указательным пальцем проводит по её шее — от основания, где бьётся пульс, до ложбинки между ключиц.

На подушечке его пальца остаётся капля пота.

Он подносит палец к своим губам. Пробует.

— Солёная. Со вкусом страха и... ещё чего-то. О чем вы думаете, когда смотрите на Ротко?

— О том, что красный цвет — это цвет матки, — вырывается у Саши раньше, чем мозг запрещает ей говорить.

Он замирает.

На секунду в его глазах мелькает что-то настоящее — не контроль, не ледяная власть, а удивление. И жажда. Такая сильная, что воздух между ними становится тяжёлым, как перед грозой.

— Завтра, — говорит он, возвращая себе ледяную маску.
— В девять утра. Вы будете ждать меня в лимузине у чёрного входа. Оденьтесь так, будто вы покупаете компанию. А не подаёте кофе.

— У меня нет таких вещей.

— У вас будет.

Он поворачивается к ней спиной. Жест, который означает: *аудиенция окончена*.

Саша выходит из кабинета на дрожащих ногах. Прижимается спиной к холодной стене коридора.

Между бёдер — влажно.

Она закрывает глаза и понимает, что сгорает уже три дня. С того самого момента, как в клубе «Vertigo» он посмотрел на неё через зал.

Глава 2. «Запах дорогого виски и опасности»

На следующий день. Лимузин Maybach. 8:57 утра

Чёрный вход в «Aeternum Group» — это асфальтовая площадка, обнесённая бетонными блоками. Никакой роскоши. Только запах выхлопных газов и утренней прохлады.

Лимузин ждал её с 8:30.

Саша идёт к нему медленно, потому что чёрные туфли на тонкой шпильке — *новые, неразношенные, купленные на последние деньги* — натирают пятки. Платье — тёмно-бордовое, длиной чуть выше колена, с открытой спиной — она нашла в комиссионном магазине. Шёлк. Настоящий. С лёгким запахом чужих духов.

Она не спала всю ночь.

Она выбирала бельё.

В итоге осталась топлес под платьем — потому что все её бюстгальтеры выглядели дешёвыми, а лиф платья был достаточно плотным, чтобы скрывать соски. Почти.

Водитель в белых перчатках открывает дверь.

Внутри лимузина пахнет деревом, кожей, и снова — *им*.

Но его нет.

В салоне пусто. Только бар с хрустальными стаканами и ведёрко со льдом. Бутылка Pappy Van Winkle's Family

Reserve — Саша узнаёт марку, потому что её отец в лучшие времена коллекционировал виски.

Она садится.

Кожа сиденья мягкая, как масло. Она проводит по ней ладонью и чувствует, как мурашки бегут по рукам.

Дверь закрывается.

— Мистер Винтер будет через пять минут, — произносит голос из динамика.

Пять минут тишины.

Саша смотрит в затемнённое окно. Видит своё отражение — бледное лицо, тёмные круги под глазами от бессонницы, губы, которые она сегодня накрасила в тёмно-вишнёвый, почти чёрный цвет.

Что ты делаешь? — спрашивает она себя. — *Ты архитектор. Ты должна чертить мосты, а не сидеть в лимузине владельца корпорации, которая...*

Дверь открывается.

Он входит.

Сегодня Себастьян Винтер выглядит почти небрежно — пиджак накинут на плечи, галстук не затянут до конца, в руке — планшет. Но небрежность эта такая же иллюзорная, как спокойствие океана перед цунами.

Он садится напротив неё. Не рядом. Напротив.

Расстояние в полтора метра.

— Платье, — говорит он вместо приветствия. — Мне нравится. Шёлк. Хороший выбор.

— Спасибо.

— Вы знаете, что шёлк в древности называли «ткань королей»? — Он открывает бар, наливает виски в стакан. Нильда. — Императоры Китая казнили тех, кто осмеливался носить шёлк без разрешения.

— Вы собираетесь меня казнить, мистер Винтер?

— Нет. — Он подносит стакан к губам, не пьёт — вдыхает аромат. — Я собираюсь выяснить, что вы за ткань.

Он делает глоток. Саша следит за движением его адамового яблока.

— Сегодня у нас встреча с партнёрами из ОАЭ, — продолжает он. — Вы будете сидеть рядом со мной. Молчать. Кивать, когда я скажу. И пить шампанское, когда вам предложат.

— Я не пью.

— Сегодня будете. — Он ставит стакан на столик из чёрного дерева. — По правилам восточного гостеприимства, отказ — это оскорбление. А я не позволяю своим сотрудникам меня оскорблять.

— А если я напьюсь и опозорюсь?

— Вы не напьётесь. Два бокала. Не больше. — Он смотрит на неё через стол. — Если вам станет дурно, вы посмотрите на меня. Я пойму. И отвезу вас в уборную.

Это так странно — забота, обёрнутая в приказ. Саша чувствует, как её напряжение чуть ослабевает. И тут же злится на себя за это.

Лимузин трогается.

Они едут в тишине.

Город за окном превращается в размытые пятна — серое небо, красные огни светофоров, золото реклам.

Саша украдкой смотрит на него. Себастьян читает что-то на планшете, но она видит, что его глаза не движутся по строкам — он просто смотрит в одну точку. Думает о чём-то своём.

— О чём вы думаете? — вырывается у неё.

Он поднимает взгляд.

— Сейчас — о том, как вы произнесли слово «опозорюсь». С ударением на втором слоге. Это славянский акцент.

— Моя мама из Киева.

— Значит, славянская кровь. — Он откладывает планшет.
— Это объясняет ваши скулы. И эту... — он делает паузу, подбирая слово, — одержимость болью.

— Что?

— Славянские женщины, которых я знал, всегда смотрели в бездну с улыбкой. Как будто приглашали её танцевать.

— Я не приглашаю бездну танцевать, — тихо говорит Саша. — Я просто пытаюсь не упасть.

— Упадёте. — Он наклоняется вперёд, сокращая расстояние до метра. — Вы обязательно упадёте, мисс Морозова. Вопрос лишь в том, кто вас поймает.

Он вдруг протягивает руку — не к ней, а к её ногам. Касаются подола платья.

— Вы не носили бельё? — спрашивает он спокойно, будто спрашивает, который час.

Саша замирает.

Его пальцы — кончики пальцев — лежат на шёлке у её колена. Не двигаются. Просто лежат.

— Почему вы так решили? — выдавливает она.

— Потому что шёлк драпируется иначе, когда под ним есть ткань. А ваш... — он проводит пальцем вверх на два сантиметра, — он ложится как вторая кожа.

— Это неподобающий вопрос для босса.

— А это неподобающий ответ для подчинённой. — Он убирает руку. — Но вы не ответили.

— Я забыла его дома.

— Лжёте.

— Да. Я хотела вам понравиться.

Тишина.

Секунда.

Две.

Себастьян Винтер впервые смотрит на неё не как на сотрудницу, не как на игрушку, а как на равную. В его глазах — уважение. И что-то более тёмное.

— Вы мне нравитесь, — говорит он. — Это проблема. Потому что я не смешиваю бизнес с удовольствием.

— А сейчас смешали.

— Сейчас я проверяю границы. — Он откидывается на сиденье. — Ваши границы, мисс Морозова. Насколько дале-

КО ВЫ ГОТОВЫ ЗАЙТИ, ЧТОБЫ СПАСТИ ОТЦА.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.